Голос был нежным, но немного холодным.

"Капитан, Мэн Сюй уже испорчен, какое тебе до него дело?"

"Даже если вы вмешаетесь, чтобы остановить этот матч сейчас, то, что вы сохраните, это не более чем пряный цыпленок, чье собственное происхождение повреждено и чьи три духа с платиновым рейтингом все упали до обычного качества".

Кудрявый молодой человек улыбнулся, и его выражение дало паузу.

Он посмотрел в сторону на женщину с темно-зелеными ногтями и задумался.

Женщина с темно-зелеными крашенными ногтями продолжала говорить.

"Капитан все это время я был командиром команды, и за последний год или около того вы заметили, что все всплески в бою были Мэн Сюй, заполняя пробелы."

"Особенно каждый раз, когда речь заходит об убийстве других профессиональных духовных существ ауры."

"В этот раз, когда что-то случилось с Мэн Сюй, наша гильдия "Дикого змеиного клуба" могла бросить сына, чтобы защитить машину и наложить все нехарактерные вещи на Мэн Сюй".

"В любом случае, Мэн Сюй не думал о некоторых из нас каждый раз, когда полагался на эксклюзивные характеристики короля воровских чувств, вынуждавшего зарабатывать деньги."

Кудряво-волосый молодой человек нюхал и говорил многозначительно, когда смотрел на женщину с окрашенными в зеленый цвет ногтями.

"Шелковый Инь, ты ведь давно не рассчитывал на Мэн Сюй?"

Кудрявый юноша уже вернулся на свое место, когда он говорил, не зная, какие слова женщины с окрашенными в зеленый цвет ногтями коснулись его.

В любом случае, он не собирался отменять матч, чтобы спасти Мэн Сюй.

Женщина с окрашенными зелеными ногтями нежно смеялась.

"Считаются только глупые люди".

"Дело не в том, что я рассчитываю на Мэн Сюй, а в том, что Мэн Сюй слишком глуп".

Как раз в это время Стена Сердца Сливового Дождя обволакивала Мэн Сюй и плавленых песчаных червей, которые были выпущены из своего плавленого состояния, Принуждение Царя Чувства Воровства и Вселенского Кошмарного Скорпиона.

Мэн Сюй по другую сторону стены сердца сливового дождя, плавленый песчаный червь, навязчивая идея короля чувств и страшный кошмарный скорпион также были заблокированы в тот момент, когда красная жизненная энергия была заблокирована.

Восстановившись из состояния чрезвычайного счастья, они упали прямо на холодную площадку арены для поединков.

В этот момент волосы Мэн Сюя уже были белыми, а кожа покрыта морщинами.

С огромной потерей жизненной энергии, это сделало Мэн Сюй выглядеть, как старик в форме чахлого.

Тело Тающего Песчаного Червя, Принуждение Царя Чувства Воровства и Вселенского Кошмарного Скорпиона также сократилось до трети от их первоначального размера, превратившись в высушенное существование, подобное червям.

Когда Хуо Зейуань объявил, что Линь Юань выиграл соревнование, крыша сарая Светящегося Зала была увенчана аплодисментами.

Его звук был не меньше, чем состояние победы Чу Чу над Чэнь Хунфэн.

"Туманная трава", аааааа! Кто, черт возьми, этот маленький красавчик на поле, как это может быть таким сильным! Почему я никогда не слышал об этом раньше!"

"Хорошая потеря для Мэн Сюй Гильдии Клуба Диких Змей"! Этот спаситель матча действительно! Почему он вмешался, чтобы спасти Мэн Сюй от боя, вмешиваясь! Если бы только Мэн Сюй мог встать, не вставая!"

"Этот вызов - односторонний сквош, но ты вызываешь дух! Мне так любопытно узнать, что именно за контракт заключил этот младший брат!"

Использование Линь Юаня платины первого ранга Фэнтези тройной смены лилии на этот раз, нижняя карта, которую он не показывал раньше, позволило Линь Юаню не раскрывать черный цвет как личность.

Можно сказать, что этот вызов Линь Юань был полон загадок с того момента, как он пришел в

себя, и даже до конца.

Это было похоже на слой тумана, который человек не мог видеть, и чем больше он не мог видеть, тем больше он хотел исследовать.

Прислушиваясь к звукам фантомного аплодисменты за себя, раскинувшиеся вокруг его ушей, углы рта Линь Юаня приподняты дугой.

Линь Юань внезапно почувствовал, что, возможно, это будет хороший выбор, чтобы подойти к сцене.

В этот момент Линь Юань, казалось, знал, почему так много профессионалов в области ауры, которые вкладывают все свои силы в то, чтобы цепляться за Турнир.

Линь Юань в последний раз взглянул на Мэн Сюй, прежде чем подойти к зрителям.

Чувство, что у Мэн Сюй есть что-то жалкое, помимо того, что он отвратителен.

Эта жалкость не была той жалкой, от которой Мэн Сюй пришел с точки зрения силы и своего нынешнего тела.

Скорее, это было то, что Мэн Сюй явно был игроком матча S, рожденным лицом к звездам и к игровому полю.

Он должен бесстрашно наклонять голову вверх, сталкиваясь с трудностями боя и благодарностью, которая приходит с победой в матче.

Но когда Мэн Сюй, наконец, упал на землю в таком долгожданном событии, как "Игра всех звезд", все, что он получил - это проклятия от зрителей.

Насколько это иронично?

Это было ничто иное, как пустое путешествие.

Линь Юань только что вернулся на свое место, когда Синь Инь, Тан Ран и Лу Пинру, находившиеся в лечебном учреждении, одновременно открыли глаза.

После того, как Лу Пинру открыла глаза, она почувствовала, что все ее тело светится энергией.

В конце концов, холодный снежный благовоний сосны, смешанный с холодным снежным

благовонием сосны, успокоил душу Лу Пинру в то время, когда он питал ее душу.

Но после того, как Синь Инь и Тан Ран открыли глаза, они почувствовали только физическое и умственное истощение.

Попав в ловушку правды, которую они не осмеливались встретить глубоко внутри, они все еще чувствовали необъяснимую грусть и сейчас, даже после того, как проснулись.

В тот момент трио услышало, как старый голос висел и пел.

"Что ты за человек? Что ты за человек? Смотреть, как она уходит и не заботиться".

"Как наивно перестать держаться так сильно, ожидая, что ты искупишь свою вину и отдашь ее!"

Изначально эта песня была ничем, это была песня, которую ведущий Starnet Твитин Ло спел во время своей предыдущей прямой трансляции.

Как только эта песня вышла, она заставила многих женщин-профессионалов Ауры стать железными поклонницами Sparrow Sound Ro.

Можно сказать, что эта песня вошла в сердца женщин среднего и старшего возраста.

Песня была хорошей, но такой старик пел и смеялся одновременно.

Он также использовал свои руки, чтобы продолжать разливать различные таблетки в фарфоровых бутылках на столе в мусорное ведро, как мусор.

Это действительно выглядело немного странно.

Как раз тогда мастер Хон Шень повернулся и приготовился размять спину.

Только для того, чтобы обнаружить, что Синь Инь, Тан Ран и Лу Пинру уже сели и смотрели прямо на него.

Великий Бог Хон Шень был так потрясен этим, что не мог перевести дух.

После того, как великий мастер Хон Шень снова задохнулся от плевательницы, он яростно кашлянул.

Мастер Хон Шень кашлял слишком сильно, его лицо покраснело, и его рука закрыла его сердце, как он кричал призрачным голосом.

"Разве вы трое не можете даже немного шуметь, когда просыпаетесь?"

"Травма души старика только что исцелилась, вы трое не рады за старика или планируете напугать старика до смерти живым?"

Xin Ying, Tan Ran, и глаза Lu Pinru загорелись когда они услышали слова великого бога Hong Shen, и Xin Ying спросили в сюрпризе.

"Дедушка Хон, ты исцелился от душевной травмы?!"

Синь Инь, Чжан Сяобай и другие работали с Великим Мастером Хуном Шэнем все остальное время по будням, кроме выполнения миссий от Гильдии Экстремального Клуба, помогая ему собирать духовные материалы.

Прошло почти десять лет с тех пор, как они познакомились.

Услышав, что раны души мастера Хун Шэня зажили, Синь Инь была счастлива от всего сердца.

Мастер Хун Шень все еще терел его сердце рукой, когда он услышал слова Синь Инь.

Однако на его лице появилась светлая улыбка.

Мастер Хун Шень посмотрел на глаза Синь Иня, Тань Рана и Лу Пинру, которые также едва уловили намек на благодарность.

"Травма души, которая мучила старика в течение этих пятнадцати лет, смогла исцелиться благодаря вам, троим отродьям".

"Если бы не условие, Чжан Сяобай не привел бы сюда драгоценного старика!"

http://tl.rulate.ru/book/41147/1404897